

Кантор Юлия Зораховна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, научный руководитель Мемориального комплекса политических репрессий, г. Санкт-Петербург.

Kantor Yulia Zorakhovna – Doctor of Historical Sciences, Chief Research Scientist of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Scientific director of the Memorial complex of political repressions, Saint-Petersburg.

«ВЗГЛЯНУТЬ НА ВОПРОС ТЕРРОРА В БОЛЕЕ ШИРОКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ»

Карательная политика большевиков изначально была направлена против идеологических оппонентов – партий, еще в недавнем прошлом союзниц по борьбе с царским самодержавием. Затем физический и моральный террор был экстраполирован на общество в целом, в первую очередь – на мыслящую его часть – интеллигенцию. Воззрения В.И. Ленина и других руководителей большевистской партии, захватившей власть в России 25 октября 1917 г., подразумевали тотальный контроль государства за всеми сферами общественно-политической и духовной жизни страны. Статья посвящена анализу документов, касающихся проблематики формирования системы борьбы с инакомыслием в первые годы советской власти.

Ключевые слова: оппоненты; политические партии; интеллигенция; большевики; ВЧК; элита; террор; высылка.

«CONSIDER THE ISSUE OF TERROR IN A WIDER PERSPECTIVE»

The penal policy of the Bolsheviks was initially aimed against ideological opponents – parties that had recently been their allies in struggle with Tsar supremacy. Then physical and moral terror was extrapolated onto the society as a whole and in the first turn onto its thinking part – intellectuals. The view of V.I. Lenin and other leaders of the Bolshevik party which seized power in Russia on October 25, 1917 presupposed total control of the state over all spheres of social and political and spiritual life of the country. The article is dedicated to the analysis of documents related to the problematic of forming the system of struggle against dissidence during the first years of the Sovietrule.

Key words: opponents; political parties; intellectuals; the Bolsheviks; All-Russian Extraordinary Commission; elite; terror; exile.

Карательная политика большевиков изначально была направлена против идеологических оппонентов – партий, еще в недавнем прошлом союзниц по борьбе с царским самодержавием. Затем физический и моральный террор был экстраполирован на общество в целом, в первую очередь – на мыслящую его часть – интеллигенцию. Воззрения В.И. Ленина и других руководителей большевистской партии, захватившей власть в России путем переворота 25 октября 1917 г., подразумевали тотальный контроль государства за всеми сферами общественно-политической и духовной жизни страны.

Документы позволяют увидеть «опорные точки» этой борьбы и источник, эту борьбу инициировавший, – партию большевиков. Так, в «совершенно секретном» циркуляре ВЧК, датированном 21 апреля 1921 г. и написанном, как указано в документе, «в ответ на задание Владимира Ильича» [9, л. 8], секретный отдел ВЧК предложил план работы на год. Поскольку выступления меньшевиков и эсеров, а также других социалистических и буржуазных партий приурочены к октябрьским праздникам, в «начале августа провести массовые операции по всем партиям в государственном масштабе». Указанные операции рекомендовалось проводить с «большим тактом и осторожностью, дабы не вносить дезорганизацию в наши хозорганы», для чего ГУБЧК совместно с губкомами и губисполкомами было предписано заранее подготовить заместителей из ответственных сотрудников советской власти.

«В летний период до сбора урожая операций государственного масштаба не производить, а бить персонально активистов всех партий вплоть до губернского и краевого масштаба» [9, л. 9]. Иными словами, «чистки» проходили по партийному принципу даже без формальных попыток доказательно уличить тех или иных лиц в антисоветскости. И карательно-политический аспект государственного строительства превалировал над социально-экономическим. Операции по «нейтрализации» буржуазных партий – кадетов, монархистов, октябристов и т.д. – рекомендовалось проводить «беспощадно и массово» [9, л. 10], ликвидировать к первой половине октября 1921 г. В документе есть еще один при-

мечательный пункт: произвести массовые операции с одновременным закрытием их органов печати [9, л. 11].

Через некоторое время ЦК РКП(б) с удовлетворением констатировал, что «партии меньшевиков и эсеров, различных монархистов фактически в настоящее время находятся на нелегальном положении» [10, л. 57]. В связи с выборами в 1921 г. в Московский совет рабочих и крестьянских депутатов, которые должны были стать образцовыми для всей страны, возникла дискуссия о возможности предоставления «нашим политическим врагам известную свободу выбора». Подобный либерализм – само обсуждение такой возможности – был вызван причинами вполне прагматическими: сторонники «известной свободы» полагали, что «бороться с врагами легче, когда они находятся на виду, а не загнаны в подполье» [10, л. 57]. И, что не менее важно, утверждается в циркулярном письме «Об отношении к партиям мелкой буржуазии»: «Оппозиция нам нужна для того, чтобы усилить тенденции раскола и расхождений в рядах враждебных нам партий», ибо находясь на нелегальном положении, они только сплачиваются и объединяются против общего врага [10, л. 59].

Когда с политическими оппонентами – некоммунистическими партиями – было покончено, на повестку дня был поставлен тезис о борьбе с мыслящей частью общества – интеллигенцией. Дворянин с университетским образованием, председатель совнаркома Ленин был откровенен: «...Вообще к интеллигенции... я большой симпатии не питаю, и наш лозунг “ликвидировать безграмотность” отнюдь не следует толковать как стремление к народжению новой интеллигенции. “Ликвидировать безграмотность” следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель – вполне практическая. Только и всего» [1, с. 269–270].

Просматривая в 1922 г. проект Уголовного кодекса, дипломированный юрист Ленин не церемонился с формулировками: «Впредь до установления условий, гарантирующих Советскую власть от контрреволюционных посягательств на нее, революци-

онным трибуналам предоставляется право применения как высшей меры наказания – расстрела... По-моему, надо расширить применение расстрела» [2, с. 563]. В сопроводительном письме к предложенному им проекту дополнений к Уголовному кодексу РСФСР председатель Совнаркома 7 мая 1922 г. писал: «Открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость... Суд должен не устранить террор – обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально» [6, с. 99].

Именно Ленин сделал заявление о полной поддержке и защите ВЧК, «подвергшейся, за некоторые свои действия, несправедливым обвинениям со стороны ограниченной интеллигенции, ... неспособной взглянуть на вопрос террора в более широкой перспективе» [3, с. 122] А ЦК РКП(б) по его предложению издало Постановление от 19 декабря 1918 г., юридически закрепив запрет любой критики в отношении деятельности ВЧК.

Из интеллигентов новую власть поддержали немногие. Большинство же готово было сосуществовать с этой властью, но сохранив за собой право на собственное мнение и чувство ответственности за происходящее. Власть это не устраивало. В мае 1921 г. ГПУ, введенное в состав ВЧК, издало «совершенно секретную» Инструкцию об организации Бюро содействия: «Во всех центральных государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и предприятиях, а также в Вуз и там, где предоставится возможность наличием коммунистов, организуются Бюро содействия Секретному Отделу ОГПУ» [11, л. 9]. К работе в этом осведомительном аппарате, который должен был пронизать все сферы общественной жизнедеятельности, привлекались, только члены РКП, работающие в порядке партдисциплины со стажем не менее трех лет. Бюро содействия структурировались с таким расчетом, чтобы через отдельных своих членов охватывать учреждение в целом. Обязанности членов бюро содействия формулировались пре-

дельно внятно: «Заниматься систематическим собиранием сведений о всякого рода явлениях антисоветского характера, а также выявлением контрреволюционного элемента в данном учреждении или предприятии» [11, л. 10]. Разумеется, при таком подходе в категорию врагов и контрреволюционеров мог попасть любой.

Первыми на «главной арене борьбы против Советской власти антисоветской интеллигенции» названы высшие учебные заведения, потому «положение в высшей школе требует принятия ряда решительных мероприятий по прекращению и предупреждению контрреволюционных выступлений профессуры» [5, с. 121–122]. Реакция Политбюро была немедленной – уже через неделю предложения чекистов были оформлены, расширены и усилены в специальном постановлении. Работа по устранению неугодного профессорско-преподавательского состава в буквальном смысле была работой «на будущее» – у вузовских педагогов могли возникнуть последователи среди студентов, и «связь времен», а точнее, интеллектов, могла бы не прерваться, чего новая власть принять не могла. Потому чистками профессуры не ограничилась: в вузах прошли и массовые чистки студентов, слушавших неугодных профессоров или разделявших их взгляды¹ [13, л. 168].

Летом 1922 г. у Ленина случился инсульт. Но даже тяжелая болезнь не отвлекла его от злободневных проблем: в стране еще остались тысячи нежелательных – свободомыслящих – граждан. Их участь необходимо было решить. В сентябре в Горки был вызван Ф.Э. Дзержинский за получением директив вождя по борьбе с интеллигенцией. Председатель ГПУ законспектировал тезисы и развил их, разработав стройную систему: «Надо всю интеллигенцию разбить по группам. Примерно: 1) Беллетристы; 2) Публицисты и политики; 3) Экономисты (здесь необходимы подгруппы: а) финансисты, б) топливники, в) транспортники, г) торговля,

¹ См. также: Письмо Ф.Э. Дзержинского В.Р. Менжинскому о мероприятиях в связи с настроениями студенчества // «Очистим Россию надолго...». Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. М.: Международный фонд «Демократия», «Материк», 2008. С. 100.

д) кооперация и т. д.); 4) Техники (здесь тоже подгруппы: 1) инженеры, 2) агрономы, 3) врачи, 4) генштабисты и т.д.); 5) Профессора и преподаватели; и т.д. и т.д.

Сведения должны собираться всеми нашими отделами и стекаться в отдел по интеллигенции. На каждого интеллигента должно быть дело. Каждая группа и подгруппа должна быть освещена всесторонне компетентными товарищами... Сведения должны проверяться с разных сторон так, чтобы наше заключение было безошибочно и бесповоротно... Надо помнить, что задачей нашего отдела должна быть не только высылка, а содействие выпрямлению линии по отношению к спецам, т.е. внесение в их ряды разложения и выдвижения тех, кто готов был без оговорок поддерживать Советскую власть» [4, с. 24]. С особо неблагонадежными решили справиться, как сформулировал Троцкий, путем «предусмотрительной гуманности» – насильственной высылкой [8]. 17 октября 1922 г. ГПУ за подписью Ф.Э. Дзержинского выпустило приказ с «инструкциями по выполнению постановления ВЦИК об административной высылке». Этот документ предоставлял власти неограниченную свободу по изоляции инакомыслящих. Формулировка его всеобъемлюща. «Административная высылка применяется к лицам, пребывание коих в данной местности (и в пределах РСФСР) представляется по их деятельности, прошлому, связи с преступной средой с точки зрения охраны революционного порядка опасным» [12, л. 4]. Высылать стали из столиц, из мест, где неуютный был укоренен, в иные регионы, включая Соловки и, наконец, за границу. Ленин писал генсеку ЦК РКП(б) Сталину: «Розанов (которого к тому времени уже не было в живых – *прим. авт.*), Вигдорчик, Франк... надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго... Всех их – вон из России. Делать это надо сразу. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте, господа! Чистить надо быстро» [7, с. 162]. Так возник беспрецедентный эксцесс, вошедший в историю как «Философский пароход». Тыся-

чам оставшихся предстояли ссылки, лагеря и расстрелы. Большевики, создавшие разветвленную и иерархическую в своей жестокости систему подавления и искоренения инакомыслия, пытались довести российскую интеллигенцию до социальной недееспособности и тем самым обезопасить себя от нравственной оппозиции.

В течение первых пяти лет советской власти карательные механизмы борьбы с инакомыслием, инициированной, законодательно разработанной и утвержденной большевистской партией и воплощаемой с помощью ВЧК-ОГПУ, были полностью сформированы и тотально опробованы на практике. Нейтрализация духовной элиты давала возможность безнаказанно манипулировать массовым сознанием, в чем власть и преуспела в последующие десятилетия. А парадигма «инакомыслящий – оппозиционер – враг» оказалась чрезвычайно живучей в массовом сознании и сознании политической элиты, пережив даже само советское время.

Список литературы

1. Анненков Ю.П. Владимир Ленин // Дневник моих встреч. Цикл трагедий: в 2 т. Нью-Йорк, 1966. Т. 2.
2. В.И. Ленин и ВЧК: сб. документов (1917–1922 гг.). М., 1975.
3. В.И. Ленин и ВЧК: сб. документов (1917–1922 гг.). М., 1987.
4. Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923. М.: Русский путь, 2005.
5. Докладная записка ГПУ в Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» от 1 июня 1922 г. // «Очистим Россию надолго...». Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. М.: Международный фонд «Демократия», «Материк», 2008.
6. «Очистим Россию надолго...». Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. М.: Международный фонд «Демократия», «Материк», 2008.
7. Письмо В.И. Ленина И.В. Сталину об ускорении высылки представителей интеллигенции от 16 июля 1922 г. // «Очистим

Россию надолго...». Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г. М.: Международный фонд «Демократия», «Материк», 2008.

8. Троцкий Л.Д. Предусмотрительная гуманность // Правда. 1922 г. № 193. 30 августа.

9. Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России).

Ф.1. Оп.5. Д.192.

10. ЦА ФСБ России. Ф.1. Оп.5. Д.321.

11. ЦА ФСБ России. Ф.1. Оп.6. Д.8.

12. ЦА ФСБ России. Ф.2. Оп.1. Д.885.

13. ЦА ФСБ России. Ф.2. Оп.2. Д.85.